

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6.

Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 28 янв.

г. Москва

Газета № 1966

ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

Умер Мордвинов... Много, очевидно, будет написано о той невосполнимой утрате, какую понесло советское искусство в связи с кончиной одного из виднейших его мастеров — народного артиста Советского Союза, лауреата Ленинской и Государственных премий Николая Дмитриевича Мордвинова. Нам же очень трудно подобрать слова, которые выразили бы меру нашей личной потери, — ушел из жизни наш товарищ.

Почти сорок лет тому назад встретились мы в маленькой драматической студии на Сретенке с тем, чтобы вместе расти, совершенствоваться, находить, ошибаться, искать, строить, драться за свое понимание верного в искусстве, — словом, служить делу становления советского театра. Мы помним Колю Мордвинова совсем еще зеленым молодым человеком, только еще начинавшим набирать ту силу, которой будет отличаться он впоследствии, но уже фанатиком театра.

Как красиво, цельно и сильно жил он в искусстве! Его всегда вклекло к созданию характеров могучих, трагедийного звучания, и естественно возникли в его театральном репертуаре шекспировские Отелло и Лир, лермонтовский Арбенин, а на экране — образы народных героев Богдана Хмельницкого и Котовского. Но и тогда, когда Мордвинов обращался к репертуару нетрагедийному, он подходил к ролям с обычной

для себя большой меркой, и возникали в его исполнении мощные масштабные образы советского полководца Огнева («Фронт» А. Корнейчука), академика Верейского («Закон чести» А. Штейна), потомственного рабочего Забродина («Ленинградский проспект» И. Штока). А как многогранен он был! Роли его не перечислишь. И апофеоз — Арбенин из 2-й редакции лермонтовского «Маскарада», воплощенный на сцене театра имени Моссовета, работа, удостоенная Ленинской премии.

Он был в работе, в творческом горении непрестанно, без минут творческого простоя. С детства Николай Дмитриевич был влюблен в Лермонтова; и вот уже мало ему Арбенина, образ которого, к стати сказать, он совершенствовал в течение четверти века, и он устремляется на концертную эстраду с чтением «Мцыри», «Песни про купца Калашникова», сцен из того же «Маскарада»... Сходит с афиши театра «Отелло» — он и его выносит на эстраду, и вот уже звучит напряженнейший монтаж шекспировской трагедии, где Мордвинов в ролях Отелло и... Яго!

Привыкнуть к тому, что его нет рядом с нами, очевидно, будет невозможно. Это неопишимо горько.

Ю. ЗАВАДСКИЙ, В. МАРЕЦКАЯ, Р. ПЛЯТТ, народные артисты Советского Союза.